

## РЕЦЕНЗИИ И АННОТАЦИИ

Две рецензии на книгу Н.П. Гончарова о Н.И. Вавилове публикуются в порядке дискуссии. На наш взгляд, несмотря на отдельные различия в оценках книги, рецензенты едины в главном. Книга Н.П. Гончарова — это важный шаг в изучении жизни и творчества выдающегося отечественного учёного. Она является итогом многолетней работы автора с привлечением им огромного массива архивного материала, раскрывающего новые аспекты в научно-организационной и исследовательской деятельности Н.И. Вавилова. Особенно ценно, что Гончаров является признанным экспертом по ряду фундаментальных проблем, разрабатываемых Вавиловым, что не только даёт ему право, а даже в какой-то степени обязывает высказывать собственные, порою неортодоксальные, суждения об их значении в наши дни. Здесь, по существу, и начинаются разногласия между рецензентами, связанные прежде всего с различиями в трактовках ими целей и задач научных биографий великих учёных, особенно отдавших жизнь во имя науки. Одни полагают, что такие биографии должны писаться почти как жития святых, в рамках устоявшихся канонов. Другие же считают, что следует раскрывать все многообразие поведения мучеников науки в конкретном социально-культурном контексте, особенно в экстремальных политических условиях. Выработка правильного камертона особенно актуальна в наши дни, когда активизировались различные апологеты Т.Д. Лысенко, обвиняющие Н.И. Вавилова во всех смертных грехах. В то же время разнообразие подходов, методов, суждений и оценок — необходимое условие любого исследования, в том числе и историко-научного.

*Редколлегия*

## Размышления о книге Н.П. Гончарова «Николай Иванович Вавилов»<sup>1</sup>

Г.Е. РЯЗАНОВА<sup>1</sup>, М.Е. РАМЕНСКАЯ<sup>2</sup>, Н.В. РЯЗАНЦЕВ<sup>3</sup>

<sup>1</sup>Саратовский аграрный университет им. Н.И. Вавилова, Саратов, Россия

<sup>2</sup>Московский государственный университет, Москва, Россия; gamuza@yandex.ru

<sup>3</sup>Саратовский аграрный университет им. Н.И. Вавилова, Саратов, Россия; gyznikval@mail.ru



В XXI в. стали появляться публикации, в которых видно стремление представить Н.И. Вавилова в образе серой посредственности, ничего значительного не сделавшей для России и всего мира. Одновременно объявились сторонники Т.Д. Лысенко, стремящиеся поднять его на пьедестал. В связи с этим в новых книгах «на старую тему» следует определять позицию авторов по отношению к Н.И. Вавилову и Т.Д. Лысенко. Требуется этого и книга Н.П. Гончарова «Николай Иванович Вавилов», где герой назван термином Т.Д. Лысенко «агробиолог».

Автор объявляет своей задачей написание «адекватной истории отечественной биологии», указывая, что «историческую традицию, заложенную в хрущевскую «оттепель» мифотворческой работой Ф.Х. Бахтеева с соавт[орами] требуется «привести в соответствие с современными знаниями и материалами новейших изысканий, в том числе и архивных». «Это же замечание каса-

ется гипотез и теорий Николая Ивановича» (с. 15–16). В чём заключается «мифотворчество» Бахтеева, в книге не говорится.

Автор действительно привлекает богатый литературный и архивный материал, рассматривая жизнь и деятельность Н.И. Вавилова. В центральной главе — о публикациях — помимо традиционно рассматриваемых работ, охарактеризованы многие другие. Так, среди публикаций Н.И. Вавилова Гончаров рассматривает метод циклических скрещиваний — важную и трудоёмкую незаконченную работу, «Географические закономерности в распределении генов культурных растений», происхождение домашних животных, «Новую систематику культурных растений» и др., а также детально останавливается на выпущенных по инициативе Н.И. Вавилова и под его редакцией изданиях «Теоретические основы селекции» и «Культурная флора СССР». Главной заслугой Н.И. Вавилова автор считает создание коллекции мировых растительных ресурсов.

<sup>1</sup> Гончаров Н.П. Николай Иванович Вавилов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 292 с.

В то же время по всей книге отчётливо прослеживается цель автора: под видом объективного анализа научной деятельности Н.И. Вавилова принизить его роль в отечественной и мировой науке.

Уже в аннотации книги (с. 6) Н.П. Гончаров называет Н.И. Вавилова «выдающимся отечественным агробиологом», заявляя таким образом об узком характере его научной деятельности. Но, на наш взгляд, оценку Н.П. Гончаровым научного творчества Н.И. Вавилова в первую очередь содержит сноска 9 на с. 16. Ниже приводим её почти целиком, чтобы затем рассмотреть каждое утверждение:

К сожалению, так сложилось, что вавиловские центры происхождения культурных растений и Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости — это в основном бренд российской науки. Международное же признание получила Вавиловская коллекция культурных растений, создание которой положено И.П. Бородиным и Р.Э. Регелем, и «вавиловская мимикрия» — феномен, впервые описанный замечательным отечественным ботаником Н.В. Цингером (1909), получившем в 1928 г. за его открытие премию им. В.И. Ленина (посмертно).

Справедливо замечание Е.С. Левиной (Газета «Тимирязевка», 2012) о том, что в зарубежной историографии интерес к личности Вавилова носит скорее публицистический, нежели исторический характер. Даже в некрологе Доб[р]жанского внимание акцентируется на трагедии судьбы учёного в пору сталинизма более, чем на результатах его научной деятельности.

Только ли «бренд российской науки» — центры происхождения культурных растений и закон гомологических рядов?

Центрами происхождения культурных растений Н.И. Вавилов назвал оконтуренные им на карте мира области многообразия культурных флор, каждая со своим главным хлебом и другими культурами. В 1926 г. Н.И. Вавилов на основании изучения литературных источников и коллекций, с которыми он знакомился во всех посещаемых им странах, выделил пять центров. Позже, после экспедиций в районы «центров», он уточнял их границы и число. К 1940 г. было выделено семь центров и в них около 10 очагов формообразования; работу Н.И. Вавилов считал незаконченной. Мировая наука выделенные Н.И. Вавиловым области назвала *вавиловскими центрами*. У нас сохранился термин Н.И. Вавилова.

Н.П. Гончаров прав, что в подходе к выделению этих областей «в работах Н.И. Вавилова взаимопереплетаются три концепции — центры происхождения, центры формообразования (“пекла творения”) и центры разнообразия (“центры генов”) возделываемых растений» (с. 82). Однако в дальнейшем изложении Н.П. Гончаров сужает его «Центры происхождения» до центров введения в культуру («доместикации»). В книге прослежены многочисленные работы по развитию этой идеи Н.И. Вавилова, приведены карты. Пишет Н.П. Гончаров о плодородном полумесяце по Nesbitt, Samuel (1996) — области доместикации большинства злаковых (с. 71), даёт карту «горячих точек биоразнообразия» по Mayers, 2000, (с. 87) и др.

Однако когда в результате Зелёной революции начало резко снижаться разнообразие культур, именно в «вавиловских центрах», а не в выделенных его последователями областях, например «полумесяце» или «горячих точках», международная общественность в лице ФАО начала лихорадочно создавать генные банки (Алексаян, 2002; Zohary, 1970). И ныне во всех официальных документах ФАО, CGIAR (Консультативная группа по международным сельскохозяйственным исследованиям), Biversity International (IBPGR, IPGRI — международный институт по генетическим ресурсам

растений, Рим) и других подобных организаций в преамбуле всегда есть упоминание о Н.И. Вавилове.

Таким образом, открытие Н.И. Вавиловым центров происхождения и многообразия культурных растений не только востребовано в наши дни, но и находится на пике международного научного и практического интереса.

Стремление автора снизить роль Н.И. Вавилова в открытии закона гомологических рядов в наследственной изменчивости выразилось в утверждении, что Н.И. Вавилов открыл свой закон на морфологических признаках, проявления же закона на признаках физиологических и биохимических обнаружили его коллеги. Хотя на самом деле последнее означает лишь подтверждение ими открытия Н.И. Вавилова. Позже С.С. Хохлов (1968) отмечал, что любое биологическое явление, если изучать его на нескольких видах, подчиняется закону гомологических рядов. Современные же молекулярно-генетические исследования позволили обнаружить сходство групп сцепления генов у организмов различных биологических видов. И.А. Захаров-Гезехус (1987), рассматривая геномы представителей класса млекопитающих, показал, что у организмов из разных семейств и отрядов гомологичны не только отдельные гены, но и их длинные цепочки, и порядок расположения их в хромосомах. Чем ближе стоят друг к другу виды, тем гомологичных цепочек больше. Такая гомология геномов является проявлением закона Н.И. Вавилова на молекулярном уровне.

За рубежом, действительно, к этому закону обращаются лишь при поисках растений с нужными свойствами (см., например: Smartt, 1990).

С помощью своего закона Н.И. Вавилов объяснил некоторые случаи мимикрии и конвергенции (Вавилов, 1987, с. 50–51). Любимый его пример — давно известное сходство семян сорняков с семенами культуры, которую они засоряют. Н.П. Гончаров привлекает внимание к тому, что это явление было открыто Н.В. Цингером в 1909 г. Получение им впоследствии имени Н.И. Вавилова связано с тем, что он объяснил этот феномен с помощью закона гомологических рядов. Земледелец, готовя семена к посеву, отбрасывает семена сорняков, но пропускает, не заметив, те из них, которые не отличаются от семян самой культуры. Из множества возможных генов, определяющих свойства семян сорняков, остаются только гены, несущие сходство с семенами засоряемой культуры, присутствующие там в соответствии с законом Вавилова. Но это не единственный случай мимикрии, объясняемый законом гомологических рядов.

Цитатой Е.С. Левиной, содержание которой подкреплено «некрологом» Ф.Г. Добржанского, Н.П. Гончаров хочет подвести читателя к лживой мысли, выраженной В.И. Пыженковым (2009, с. 9): «Подлинно всемирную известность доставили ему (Н.И. Вавилову) не его научные открытия при жизни, а его трагическая смерть». Между тем статья Ф.Г. Добржанского (Dobzhansky, 1947) вовсе не некролог. Некролог Н.И. Вавилова был напечатан в “Nature” (Harland, Darlington, 1945). Статья же Добржанского посвящена обстоятельствам гибели учёного, с которыми он впервые познакомил научную общественность. Но это не заслонило научных заслуг Н.И. Вавилова — труды его остаются актуальными и до нашего времени, о чём свидетельствуют публикации новых переводов на европейские языки книг Н.И. Вавилова и многочисленные ссылки на его работы учёных разных стран.

Н.П. Гончаров старается снизить и роль Н.И. Вавилова для Бюро прикладной ботаники (БПБ) — ВИРа, споря с «выдуманным дураком», игнорирующим деятельность предшественников. Он замечает: «ещё не всем очевидно, что без И.П. Бородина и Р.Э. Регеля ВИРа бы не было совсем, либо это был совсем не тот ВНИИ растениеводства» (с. 105).

Но значение трудов первых заведующих Бюро никто никогда не пытался преуменьшить. Никто не отрицал, что первые заведующие Бюро были выдающимися учёными, подвижниками и заслуживают самого глубокого уважения и благодарности потомков. На эту тему есть монография И.Г. Лоскутова (2009), в библиографии к книге Н.П. Гончарова отсутствующая.

По приезде в Петроград в 1921 г., когда страна находилась в острейшем кризисе после революции и гражданской войны, Н.И. Вавилову пришлось восстанавливать БПБ. Впрочем, Гончаров намекает, что ему было не так уж трудно: в 1921 г. научные учреждения Петрограда начали уже выходить из кризиса (с. 106, сноска 4).

БПБ под руководством Н.И. Вавилова, пройдя ряд этапов, в 1930 г. стало Всесоюзным институтом растениеводства (ВИР), известным крупнейшей коллекцией семян культурных растений в 250 тыс. образцов и изданием «Трудов по прикладной ботанике...», ставших при нём «главным международным органом в этой области» (Harland, Darlington, 1945).

Лишь повествуя о мировой коллекции культурных растений, Н.П. Гончаров не умаляет значения деятельности Н.И. Вавилова и даже метод сбора её называет *ноу-хау*. Он справедливо ставит вопрос о необходимости заботы государства о коллекции, так как от её состояния зависит продовольственная безопасность страны.

В главе «Взаимоотношения с Т.Д. Лысенко» автор показывает осведомлённость о событиях того времени. В сноске 4 (с. 174) Н.П. Гончаров отмечает: «и до Т.Д. Лысенко неоднократно предпринимались провалившиеся попытки устроить “культурную революцию” в биологии и агрономии» (перечисляет, кем и когда) «кандидатов на роль лидеров отечественных “хунвейбинов” в биологии было предостаточно». Но проявляет непоследовательность, сравнивая Т.Д. Лысенко с «хунвейбинами» и, в то же время, стараясь убедить читателя в том, что Т.Д. Лысенко — настоящий учёный. В частности, он пишет: «Лысенко сам себя возвысил своими научными и научно-практическими работами» (с. 175). На самом же деле, Т.Д. Лысенко «сам себя возвысил» лишь тем, что добился поддержки сталинского руководства, монополии в советской биологии, стал проводником взглядов и политики И.В. Сталина.

Рассматривая вопрос о причинах трагической судьбы Н.И. Вавилова, Н.П. Гончаров не приводит докладную записку И.И. Презента на имя В.М. Молотова от 7 июня 1939 г. (В советскую... 2005), которую В.М. Молотову передал Т.Д. Лысенко. Этот документ содержит призыв к отказу от участия в работе VII Международного генетического конгресса, утверждения о враждебном поведении Н.И. Вавилова и прямое требование ограничить его научно-административную работу. Т.Д. Лысенко приписал в конце записки: «С докладной запиской И. Презента согласен. Академик Лысенко» (там же, с. 57). В результате вмешательства правительства советская делегация на Конгрессе отсутствовала, а через год, 6 августа 1940 г., Н.И. Вавилов был арестован.

Summary на английском языке в конце книги (с. 217) не соответствует русской аннотации, во многом повторяет сноску 9 на с. 16 и завершается словами о Н.И. Вавилове: «В мировой науке он может быть поставлен в один ряд с такими известными американскими растениеводами, как Дэвид Фэйрчайлд, Франк Н. Мейер и Гарри В. Харлан, которые путешествовали по миру в поисках новых сортов растений». Хотя общеизвестно, что мировая научная общественность поместила фамилию Николая Ивановича в рамку почёта на обложке знаменитого “*Journal of Heredity*” наряду с именами Ч. Дарвина, К. Линнея, Г. Менделя, Т. Моргана. Основанием послужили главные теоретические достижения Н.И. Вавилова — результат приложения генетического подхода к биологическим явлениям.

Первым применив генетический подход к систематике, он открыл закон гомологических рядов в наследственной изменчивости и поднял вопрос о политипической природе вида; применив, также первым, генетический подход к распределению культурной флоры на земном шаре — открыл центры происхождения и многообразия культурных растений.

Таким образом, многие оценки творчества Н.И. Вавилова и личности Т.Д. Лысенко в книге Н.П. Гончарова весьма спорны.

Авторы благодарят за помощь при подготовке статьи И.Г. Лоскутова, М.А. Вишнякову, А.В. Родионова и Ю.И. Пиковского.

## Литература

- Александрян С.М.* Агробиоразнообразии и геополитика. СПб.: ВНИИР, 2002. 362 с.
- Бахтеев Ф.Х., Лебедев Д.В., Липшиц С.Ю.* Академик Николай Иванович Вавилов // Вавилов Н.И. Избранные труды. В 5 т. Т. 1. Земледельческий Афганистан. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 7–23.
- «В советскую биологию вовлечена идеология...» (некоторые документы к истории VII Международного генетического конгресса) / Публ., предисл. и коммент. М.Е. Раменской, Г.А. Савиной и И.В. Полумордвиновой // Вопросы истории естествознания и техники. 2005. № 4. С. 3–63.
- Вавилов Н.И.* Закон гомологических рядов в наследственной изменчивости. Л.: Наука, 1987. 256 с.
- Гончаров Н.П.* Николай Иванович Вавилов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2014. 292 с.
- Захаров-Гезехус И.А.* Генетическая гомология Вавилова в эпоху геномной инженерии // Природа. 1987. № 10. С. 59–63.
- Лоскутов И.Г.* История мировой коллекции генетических ресурсов растений в России. СПб.: ГНЦ РФ ВИР, 2009. 274 с.
- Пыженков В.И.* Николай Иванович Вавилов — ботаник, академик, гражданин мира. М.: Самообразование, 2009. 136 с.
- Хохлов С.С.* Полвека гомологических рядов Н.И. Вавилова // Природа. 1971. № 2. С. 58–62.
- Dobzhansky Th.* N.I. Vavilov a Virtue of Genetics // Journal of Heredity. 1947. Vol. 38. № 8. P. 227–232.
- Harland S.C., Darlington C.D.* Prof. N.I. Vavilov // Nature. 1945. № 3969. November 24. P. 621–622.
- Smart I.* Vavilov's Law of Homologous series and *de novo* crop plant domestication // Biological Journal of Linnean Society. A Journal of Evolution. 1990. Vol. 39. № 1. P. 27–38.
- Zohary D.* Centers of Diversity and Centers of Origin // Genetic resources in plants — their exploration and conservation / Eds. D.H. Frankel, E. Bennett. London: Int. Biol. Programmes, 1970. P. 33–42.